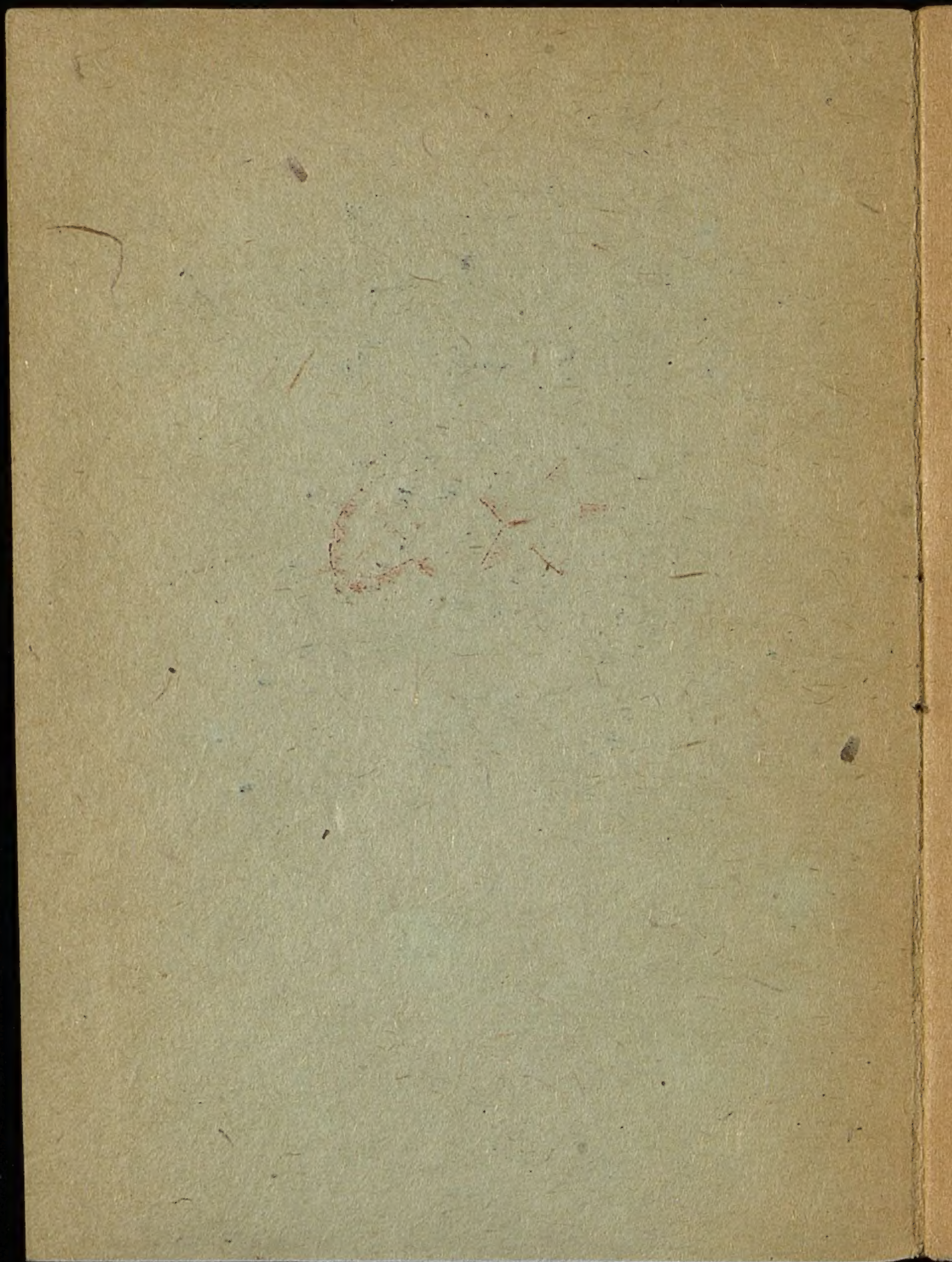
РАЗГРОМ НЕМЕЦКОГО ДЕСАНТА У ОСТРОВА СУХО

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ВОЕННО-МОРСКОЙ МУЗЕЙ
ЛЕНИНГРАД
1949

ЗА НАШУ СОВЕТСКУЮ РОДИНУ!

П. БОЧКАРЕВ

Разгром немецкого десанта у острова Сухо

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ВОЕННО-МОРСКОЙ МУЗЕЙ
ЛЕНИНГРАД
1 9 4 9

В суровые годы Великой Отечественной войны моряки Краснознаменной Ладожской флотилии вписали немало славных страниц в историю героической обороны Ленинграда от немецко-фашистских захватчиков.

К числу наиболее выдающихся событий боевой жизни Ладожской флотилии относится разгром немецкого десанта у острова Сухо 22 октября 1942 года.

Память об этом героическом бое живет в народе до сих пор. Тысячи советских людей — посетителей Центрального Военно-Морского Музея — с большим интересом знакомятся с материалами, рассказывающими о стойкости и мужестве балтийских моряков, отстоявших от немецко-фашистских захватчиков дорогу в Ленинград — «дорогу жизни».

I.

Сухо — небольшой каменистый островок размером шестьдесят метров в ширину и девяносто

метров в длину. На нем — маяк, построенный еще в 1827 году.

Расположенный в северной части Волховской губы Ладожского озера суховский маяк в кампанию 1942 года сослужил морякам Ладожской флотилии хорошую службу. Мимо него проходила большая водная трасса знаменитой «дороги жизни», по которой шли из Новой Ладоги в Морье и Осиновец суда с грузами для блокированного немцами Ленинграда. Когда темной осенней ночью караваны, груженые продовольствием, боеприпасами и боевой техникой, входили в зону действия маяка, моряки видели еле приметные, но приветливые огоньки, указывавшие путь дальнейшего следования.

— Доброго пути, ладожане! Торопитесь! Ленинград ждет вашей помощи! — говорили суховцы вслед уходившим караванам.

Немецко-фашистские захватчики не раз в течение лета ожесточенно бомбили наши корабли, порты и базы с воздуха, не раз пытались преградить путь своими кораблями и минами. Но ладожские моряки, выполняя задание партии и правительства, самоотверженно охраняли «дорогу жизни». Город-воин получал все необходимое для борьбы с немецко-фашистскими захватчиками.

Тогда немцы решили овладеть островом Сухо и,

тем самым, захватить в свои руки важнейшую и единственную коммуникацию, связывавшую Ленинград со всей страной. Кроме того, овладение островом позволило бы немцам и финнам впоследствии выйти в тыл Волховского фронта.

И вот ночью 22 октября 1942 года, под прикрытием темноты и низкой сплошной облачности, немецкий десант вышел на осуществление своего злодейского замысла.

В 7 часов 10 минут сигнальщики Сухо обнаружили большое количество крупных и мелких судов противника, которые двумя эшелонами двигались к острову. Впереди строем фронта шли десантные катеры, за ними крупные десантные суда — баржи, груженые войсками и боевой техникой. Немецкие и финские самолеты прикрывали корабли с воздуха.

На острове прозвучала боевая тревога. Орудийные расчеты моментально приготовились к бою. По приказанию начальника гарнизона старшего лейтенанта И. К. Гусева радист донес командующему флотилией о приближении противника.

Немецкий десант состоял, как впоследствии выяснилось, из отборных солдат и офицеров, вооруженных пушками, пулеметами, автоматами и минометами. Нападающие были во много раз сильнее защитников советского островка.

Но каждый из моряков понимал, что если немцы захватят в свои руки Сухо, то поток грузов, который советский народ посылает своему любимому городу-герою, прекратится, и тогда Ленинград останется без продовольствия, без пушек и снарядов, без нефти и бензина.

А этого допустить нельзя! Слишком свежи в памяти бедствия ленинградцев зимой 1941-1942 года, трупы людей, на детских саночках совершавших свой последний путь по улицам города, измученные бескровные лица женщин и детей.

Моряки решили биться до последнего патрона, до последней капли крови, с честью выполнить свой долг перед Родиной.

В 7 часов 15 минут немцы открыли ураганный огонь по острову. Желтые вспышки корабельных орудий и автоматов то тут, то там разрывали густую молочную пелену опустившегося на озеро тумана. Тяжелые фугасные снаряды рвались на гранитном подножии маяка. Осколки и пули тучами носились в воздухе.

II.

Залпы орудий дозорного тральщика опередили ответный огонь батареи острова Сухо.

В ночь с 21 на 22 октября «ТЩ» нес дозор в узкости между островами Сухо и Птинов. Когда

сигнальщик матрос Кокулин доложил командиру старшему лейтенанту П. К. Каргину, что видит силуэты приближающихся кораблей, — давать опознавательные сигналы уже не было необходимости. С первого же взгляда зоркие глаза командира определили, что перед ним враг.

— Полный вперед! — скомандовал Каргин.

Затем он развернул свой небольшой корабль и пошел на сближение с противником. Радист сообщил в штаб флотилии о появлении большой группы немецких самоходных барж и десантных катеров. Экипаж тральщика смело вступил в бой с численно превосходящим врагом.

— Огонь! — приказал командир.

Грянул залп, другой... Первые же снаряды корабельных артиллеристов поразили головной вражеский катер.

Орудийные расчеты работали самоотверженно. Скорострельность пушек была во много раз выше, чем это предусматривалось наставлениями. Стволы орудий до того накалились, что на них горела краска.

В грохот артиллерии вплелись дробные очереди крупнокалиберных пулеметов. Советские моряки били расчетливо и умело. Вскоре еще два немецких катера горели на плаву.

Немцы перенесли часть своего огня с о. Сухо

на тральщик. По кораблю било не менее тридцати стволов. От разрывов снарядов вода буквально кипела. Корабль, то и дело меняя ход, уклонялся от прямых попаданий, разворотами вправо и влево сбивал пристрелку противника, занимал выгодную для себя позицию.

Видя, что тральщик не только не уходит, но и наносит чувствительные удары, противник несколько раз выпускал против него звено быстроходных катеров и несколько бомбардировщиков. Однако сильный заградительный огонь тральщика вынуждал вражеские катеры держаться вдали от него. Пулеметы старшины 1 статьи В. Духина, старшины 2 статьи И. Андрианова, офицера Бернадского сбивали немецких летчиков с боевого курса, и бомбы не причиняли тральщику никакого вреда. Несколько раз «мессершмитты» обстреливали корабль пулеметно-пушечным огнем, но, к счастью, никто из моряков не пострадал.

— Наконец, — рассказывает командир тральщика старший лейтенант Каргин, — враг пристрелялся. Корабль попал под губительный огонь 88-миллиметровых орудий и автоматов. С секунды на секунду я ждал повреждений на корабле и жертв среди личного состава. Но в эту тяжелую минуту меня выручил старший лейтенант Ковалевский. На катере «МО» он наблюдал за боем и

доносил командующему об изменениях обстановки. Когда же увидел мое почти безнадежное положение, он поспешил на помощь. На полном ходу катер пронесся мимо моего корабля и укрыл его плотной дымовой завесой.

Совместно с катером Ковалевского, мой тральщик снова несколько раз выходил в атаку...

III.

Тем временем между немецким десантом и гарнизоном о. Сухо завязался жестокий бой.

Мощный артиллерийский огонь с вражеских кораблей не устрашил защитников острова. Старший лейтенант И. К. Гусев, начальник гарнизона, организовал круговую оборону. После первых залпов с «ТЩ» вступила в бой и батарея маяка.

— За нашу любимую Родину, по фашистам огонь! — скомандовал Гусев.

Вторым снарядом орудие младшего сержанта Баскакова подожгло десантную баржу. Пытаясь увернуться от снарядов, баржа села на подводные камни. Ей на помощь были брошены немецкие катеры. Баскаков ударил по катерам. Один из них сразу же был подбит и затонул вместе со всем экипажем и солдатами десанта. Командиры орудий старший матрос Пугач и старший сержант

Мишуков подожгли и заставили выброситься на камни еще два неприятельских корабля.

Заняв охватывающее положение, противник повел фланкирующий огонь. В то же время, отобрав сотню отъявленных головорезов, немцы направили их на резиновых шлюпках к берегу.

Укрываясь за камнями и бетонными блоками, не жалея гранат и патронов, десант повел наступление в восточном направлении острова.

Балтийцы стойко встретили врага. Начались кровопролитные рукопашные схватки.

Немцев было в несколько раз больше, чем моряков. На одного защитника острова приходилось не менее 5-6 гитлеровцев. Видя свое численное превосходство, враг рассчитывал быстро закончить захват маяка и повернуть дула орудий против подошедших на помощь кораблей флотилии.

— Рус, капут! Рус, сдавайся! — закричал во все горло рыжеволосый немец, выходя из-за камня.

— Я тебе дам капут, — проговорил старшина Н. Мартынов и нажал спусковой крючок автомата. Бандит ткнулся лицом в камни.

Группа немцев устремилась к одному орудийному дворику, намереваясь захватить пушку. Секретарь парторганизации Полищук крикнул:

— Моряки, вперед! Бей фашистских гадов!

Бойцы бросились вслед за Полищуком и не допустили немцев до орудия.

Комсомолец Строганов увидел, что немцы подложили под орудие взрывчатку и запалили шнур. Отважный боец подбежал к пушке, выхватил динамит и бросил его в воду.

Начальник гарнизона старший лейтенант И. К. Гусев, имея несколько ранений, не переставал руководить боем. Но вот Гусев получил еще одно ранение. Обессилевший, теряя сознание, он упал на руки подбежавших моряков и был отнесен в землянку. Командование обороной принял главный старшина коммунист Н. Мартынов.

Ценой больших потерь вражескому десанту удалось окружить дворики второго и третьего орудий. После рукопашного и гранатного боя противник на короткое время завладел пушками и пытался вывести их из строя.

Старшина Мартынов крикнул:

— Товарищи, не посрамим земли русской! За Родину, за Сталина, вперед!

Решительной контратакой расчета первого орудия и бойцов, выбежавших из здания маяка, немцы были оттеснены и повредить орудий не успели.

Так защищали моряки родную советскую землю.

Но силы осажденных таяли. Был убит замковой Дрягин, ранены матросы Уличев, Сотников, Климов и другие. Все, кто еще мог держать в руках оружие, укрылись в полуразрушенном здании маяка. Немцы собирались торжествовать победу.

Но в этот момент подошла помощь. В воздухе загудели моторы советских самолетов, которые нанесли бомбардировочно-штурмовой удар по группе вражеских судов. На озере раздались залпы артиллерии канонерских лодок. Воспользовавшись замешательством немцев, моряки стремительно кинулись в штыковую атаку. Фашисты не выдержали и отступили к шлюпкам, устилая путь трупами солдат, бросая оружие и боеприпасы. Немецкий десант был полностью выбит с острова.

IV.

А на озере в это время уже расправлялись с немцами наша авиация и корабли Ладожской флотилии.

Штурмовики, ведомые опытными летчиками — Героем Советского Союза капитаном М. Г. Клименко и капитаном А. С. Потаповым—решительно атаковали десантные баржи и катеры противника. ИЛ‘ы, с малой высоты бомбили немецкие суда, а затем, снизившись почти до самой воды, в упор

расстреливали фашистских солдат и офицеров. В результате смелого и точного удара две баржи были потоплены, а на восьми других баржах и одном катере вспыхнули пожары.

Несколько фашистских истребителей прорвались и напали на наши самолеты. Советские летчики приняли бой и сами смело атаковали врага. Герой Советского Союза капитан Клименко и капитан Потапов сбили по одному «мессершмитту». Бомбардировщики также открыли огонь по вражеским самолетам. Стрелок-радист Беляев сбил один «фиат».

Группа штурмовиков, ведомая подполковником Морозовым, атаковала отходящие корабли противника и потопила четыре баржи с десантом.

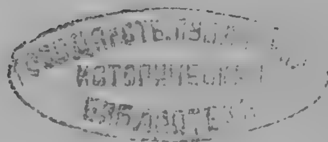
К месту боя подошли главные силы флотилии: канонерские лодки, торпедные катеры, «морские охотники», бронекатеры, и всей мощью своего огня обрушились на немцев. Незадачливые немецкие вояки, рассчитывавшие на легкую победу, в панике и беспорядке повернули и начали уходить к своим базам. Но уйти врагу не удалось. Корабли флотилии и авиация Балтики и Ленинградского фронта нанесли ряд бомбардировочно-штурмовых ударов. Желтыми факелами пылали немецкие корабли на всем пути от острова Сухо до Кексгольма. Один за другим погру-

жались в холодные ладожские воды «мессершмитты» и «юнкерсы».

В вечернем сообщении Советского Информбюро 23 октября 1942 года говорилось:

«22 октября до 30 десантных судов и катеров противника под прикрытием авиации пытались высадить десант на один из наших островов на Ладожском озере. Силами гарнизона острова, наших кораблей и авиации Краснознаменного Балтийского флота десант противника был разгромлен. В результате боя уничтожено 16 десантных судов противника и одно судно захвачено в плен. В воздушных боях в районе высадки сбито 15 самолетов противника. Наши корабли потерь не имеют».

Стойкость и геройство моряков, умелое взаимодействие флота и авиации сорвали оперативные планы немцев. «Дорога жизни» — дорога в Ленинград — продолжала действовать.

К ЧИТАТЕЛЯМ

Отзывы об изданиях Центрального Военно-Морского Музея и свои пожелания направляйте по адресу: Ленинград, пл. Пушкина, 4. Центральный Военно - Морской Музей.

Отв. редактор Ф. Корелин
Сдано в набор 24/IX-1949 г.
Подписано к печати 13/X-49
Формат бумаги 62×84
Бум. листов 1/4.
Г- 15577
Типография ЦВММ.
Зак. № 331.

Цена — руб. 50 коп.